

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161.1

Е. Н. Зубкова

РАЗВИТИЕ СЕМАНТИКИ ЗАИМСТВОВАННОЙ НОМИНАЦИИ «ФЕНИКС» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ И ТЕКСТОВ)¹

В статье проанализированы особенности развития в русской языковой картине мира семантики, заимствованной из греческого языка лексемы феникс со значением «мифологическая птица».

Цель настоящей статьи – выявить основные направления изменения указанного прямого значения номинации феникс, входящей в лексико-семантическую группу «Фантастические птицы», и показать специфику, в том числе национальную, смысловых приращений лексемы в соответствующих контекстах бытования, относящихся к середине XVIII – началу XXI вв.

Актуальным является произведенный в рамках исследования компонентный и контекстный анализ экспликации компонентов семного состава рассматриваемой лексемы феникс в русской лингвокультуре. Принципиально новым в работе представляется анализ изменений семантической структуры относящихся к лексико-семантической группе «Фантастические птицы» заимствованных номинаций, значения которых приобретают национальную специфику в русском языке.

В статье сделан вывод о том, что в русской лингвокультуре исходное значение номинации феникс «мифологическая птица», продолжающее оказывать влияние на семантическую структуру прямого и переносных значений данного слова, трансформировалось в зна-

чение «фантастическая птица», которое постепенно утрачивает связь с мифологией. Автором отмечено, что для этого прямого значения характерно как сохранение проявлений мифологического антропоцентризма, так и их утрата.

На основе контекстов бытования лексемы феникс, полученных с помощью метода сплошной выборки при работе с Национальным корпусом русского языка, автором установлено, что в русском языке для исследуемой номинации характерно развитие окказиональных семантических компонентов в структуре своего значения, связанных с гендерной принадлежностью птицы, ее качественной и функциональной характеристикой, описанием внешности и способностей.

Материалы исследования получены в ходе работы с русскими словарями разных типов (энциклопедическими, мифологическими, этнолингвистическими, этимологическими, историческими, толковыми, словарями иностранных слов) и Национальным корпусом русского языка и относятся к хронологическому срезу середины XVIII – начала XXI вв.

Ключевые слова: семантика, лексическое значение, семантические компоненты, лексико-семантическая группа, фантастические птицы, лексема феникс.

Elena Zubkova

SEMANTICS DEVELOPMENT OF THE BORROWED NOMINATION PHOENIX IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON DICTIONARES AND TEXTS)

The article analyzes particular qualities of the lexical semantics development of phoenix nomination borrowed from the Greek language with the direct meaning “fantastic bird” in the Russian linguistic picture of the world.

The purpose of this article is to study the main change directions of the direct meaning of the phoenix nomination included in the lexico-semantic group “Fantastic Birds”, and to show the specifics, including national, of semantic increments of the lexeme in the corresponding contexts of being related to the XVIII–XXI centuries.

The study offers relevant componenti and contextual analysis of the seme component expressions of the con-

sidered lexeme phoenix in the Russian linguistic culture. The author provides a fundamentally new analysis of the semantic structure changes of borrowed nominations related to the lexico-semantic group “fantastic birds” in the Russian language.

The article concludes that the initial meaning of phoenix nomination “mythological bird” which continues to influence the semantic structure of the direct and figurative word meanings was transformed into the meaning “fantastic bird”, which gradually loses its connection with mythology in the Russian linguoculture. The author notes that the direct

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-31-70001.

meaning is characterized by both the keeping of the mythological anthropocentrism manifestations and their loss.

Based on the contexts of existence of lexeme phoenix which were obtained using the sampling method through the National Corpus of the Russian language, the author specifies that the development of occasional semantic components in the structure of its meaning are connected with the gender of the bird, its qualitative and functional characteristics, description of appearance and abilities in the Russian language.

Сам факт именованя некого предмета действительности, как подчеркивает С.М. Толстая, является отражением специфической картины мира. При этом признак, лежащий в основе номинации, может быть и несущественным, и случайным, и нереальным [27, с. 195]. В языках мира представлены, например, наименования реально не существующих предметов, но имеющих место в языковом сознании в виде определенной мифологии.

Такие не существующие в действительности фантастические образы создаются «путем переработки, комбинирования и переосмысления элементов существующих образов либо мыслительных образов, включающих чувственно-наглядные и рационально-логические компоненты» [20, с. 18]. По мнению А. Н. Афанасьева, изначально люди осознавали тождество поэтических образов и явлений природы, но с течением времени такие, в том числе мифические, представления, отделились от своей стихийной основы и стали восприниматься как существующие реально, трансформировавшись в номинации мифологических, а позже фантастических предметов и сущностей [2, с. 17]. Иногда номинации, относящиеся к данной семантической сфере, заимствуются из других языков.

Под заимствованием, вслед за Л. П. Крысиным, будем понимать «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой», т.е. единиц фонетического, морфологического, синтаксического, лексического и семантического уровней [9, с. 24]. Такое слово будет считаться освоенным, если оно приспособилось фонетико-графически и морфологически к системе заимствующего языка, адаптировалось семантически в ней, и как следствие стало способным свободно употребляться наравне с другими словарными единицами данного языка.

Важно отметить, что семантика лексем, в том числе заимствованных, не является статичной. «Изменение одного из компонентов лексического значения отражается в соотносительных изменениях других, а, следовательно, и в изменении всего целого – лексического значения» [17, с. 108]. Подобные перераспределения компонентов значений в слове и изменения в их соотношении подтверждают структурность организации значения слова.

Данная статья ставит своей целью проанализировать развитие и изменение семантики заим-

The research materials were obtained during the work with different types of Russian dictionaries (encyclopedic, mythological, ethnolinguistic, etymological, historical, explanatory ones, dictionaries of foreign words) and the National Corpus of the Russian language.

Key words: semantics, lexical meaning, semantic components, lexico-semantic group, fantastic birds, lexeme phoenix.

ствованной номинации **феникс**, относящейся к лексико-семантической группе «Фантастические птицы»¹, в русском языке.

Материалы исследования, охватывающие середину XVIII – начало XXI вв., получены в ходе работы с дефинициями, извлеченными из русских словарей разного типа (энциклопедических, мифологических, этнолингвистических, этимологических, исторических, толковых словарей и словарей иностранных слов), и данными Основного подкорпуса Национального корпуса русского языка² (цитирование опирается на материалы НКРЯ).

Ведущими в работе являются следующие методы исследования: общенаучные теоретические методы (метод наблюдения, описания, обобщения), метод анализа словарных дефиниций и метод компонентного анализа значения слова при работе с лексикографическими источниками, метод сплошной выборки при работе с НКРЯ для отбора материала исследования, метод контекстного анализа смыслов лексемы при работе с контекстами бытования лексем.

В ходе исследования было обнаружено, что в русской языковой картине мира семантика заимствованной лексемы **феникс** претерпела ряд изменений, связанных с сужением мифологического компонента в структуре значения 'фантастическая птица', расширением семной структуры данного значения и процессом образования омонимов.

Для исследования языковой семантической структуры номинации **феникс** мы обратились к русским лексикографическим изданиям разных типов. В отечественных энциклопедических (4), мифологических (2), исторических (6), толковых словарях (2) и словарях иностранных слов (6) для лексемы было найдено 20 дефиниций [28, с. 459], [4, с. 154], [15, с. 4930], [3, с. 274], [14, с. 1026], [13, с. 556], [10, с. 72], [22, с. 1102–1103], [25, с. 386], [12, с. 1357–1358], [6, с. 703], [26, с. 548], [24,

¹ Прим.: Под фантастическими птицами, с опорой на материалы «Словаря современного русского литературного языка (Большого академического словаря)» (далее – БАС) [24, с. 1250–1251] и этнолингвистического словаря «Славянские древности» под редакцией Н. И. Толстого [21, с. 345], мы будем понимать группу животных персонажей, являющихся плодом фантазии народной культуры и не существующих в действительности, которые отличаются способностью летать и неспособностью ползать.

² Прим.: Далее – НКРЯ.

с. 1306–1307], [23], [18, с. 694], [11, с. 181], [8, с. 539], [5, с. 425], [7, с. 513–514], [19, с. 463]. Указанные словари отмечают изменения фонетико-графической формы исследуемого слова, как в заголовочных блоках словарных статей, так и в текстах самих дефиниций. Помимо установившейся формы **феникс** представлены следующие варианты оформления лексемы: фойник [14, с. 1026], [13, с. 556] – **фйниџъ** [Тарабрин, 1915, с. 72] – **финикс** [10, с. 72] – **финик** [12, с. 1357–1358] – **фоуникс** [12, с. 1357–1358] – **фуникс** [12, с. 1357–1358] – **фюникс** [12, с. 1357–1358].

На основе материалов, представленных в НКРЯ, установлено, что номинация **феникс** является частотной и освоенной: она встретилась в 368 документах, при этом всегда употреблялась без кавычек (если это не переносное употребление наименования с добавлением дополнительных семантических компонентов к его значению) и пояснений [16]. Этот факт, вместе с установлением единственно возможной фонетико-графической формы, свидетельствует о вхождении деззотизированного заимствованного слова в активный словарный запас русского языка. Отметим, что на основе содержащегося в НКРЯ материала нам удалось выявить как подтверждение представленной в словарях языковой семантической структуры значения 'фантастическая птица' лексемы **феникс**, так и некоторую ее трансформацию, о чем будет сказано ниже.

Указанные выше словари отмечают, что заимствование **феникс** имеет греческое происхождение [28, с. 459], [14, с. 1026], [18, с. 694], [11, с. 181], [8, с. 539], [5, с. 425], [19, с. 463], [12, с. 1357–1358], [24, с. 1306–1307], [23], при этом оно могло прийти в русский язык не напрямую, а через посредство латинского, немецкого или французского языков [7, с. 513–514], [26, с. 548].

Первую фиксацию номинации **феникс** русскими лексикографическими изданиями БАС относит к началу XVIII в. («Дерево сем. пальм. – Поликарпов, Лекс. 1704: финиџъ и фйникс; Нордстет, Слов. 1782» [24, с. 1306–1307]). В «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского приводятся примеры употребления исследуемого слова, относящиеся к XIV–XVI вв. [12, с. 1357–1358].

В словарях отмечается, что номинация имеет ряд омонимов: **феникс**² – 'финиковая пальма' [24, с. 1306–1307], [10, с. 72], [3, с. 274]; **феникс**³ – 'название созвездия' [28, с. 459] [4, с. 154], [3, с. 274], [8, с. 539], [7, с. 513–514], [25, с. 386], [26, с. 548]; **феникс**⁴ – 'отец Европы' [4, с. 154]; **феникс**⁵ – 'сын Аминтора' [4, с. 154]; **феникс**⁶ – 'сын Агенора' [14, с. 1026], [13, с. 556]; **феникс**⁷ – 'группа островов в Полинезии' [4, с. 154], [15, с. 4930], [3, с. 274]. В НКРЯ мы нашли только иллюстрацию омонима **феникс**³ со значением 'название созвездия': «*Следует подогнать звездолет к Альфе Ориона с тыла, со стороны, противоположной созвездию Феникса...* [В. Конецкий. На околоначуной параболе (Путешествие в Академгородок). Повесть (1978)]» [16].

В указанных выше энциклопедических, мифологических и некоторых исторических словарях описываются связанные с лексемой **феникс** в значении 'мифологическая птица' античные и восточные солярные и календарные мифы, сюжетную основу которых составляет идея вечного возрождения [28, с. 459], [4, с. 154], [15, с. 4930], [14, с. 1026], [13, с. 556], [6, с. 703]. Согласно им, солнечная птица **феникс**, похожая на орла, сгорала сама (или ее отец) или сжигалась жрецами (или ее отец) через определенное количество лет, а затем воскресала вновь из своего пепла (отцовского пепла или семени). В связи с этим она посвящалась умирающим и воскресающим богам. Дерево (вероятно, финиковая пальма, название которой, полагаем, позже и трансформировалось в название мифологической птицы), на котором сидел **феникс**, было местом записи царских юбилеев.

С опорой на данные русских энциклопедических, мифологических, некоторых исторических словарей, мы выявили компоненты значения лексемы **феникс** в значении 'мифологическая птица'. Наиболее полная структура данного значения содержит следующие семантические компоненты: 'прототип', 'обозначение индивидуального объекта', 'гендер (маскулинность)', 'семья', 'социальная характеристика', 'качественная характеристика', 'количественная характеристика', 'внешность', 'функции', 'способности', 'продолжительность жизни', 'локализация', 'оценка', 'связь с божествами', 'использование образа', 'место поклонения', 'символ'. Отметим, что в примерах из документов XIV–XIX вв., представленных в тех же словарях, в структуре этого же значения номинации **феникс** мы выделили еще два семантических компонента 'золотое сияние вокруг головы' и 'праведная', не отмеченные в словарных толкованиях [12, с. 1357–1358], [24, с. 1306–1307].

В русской лингвокультуре номинация **феникс**, прежде всего, имеет значение 'особая фантастическая птица, отличная по своим характеристикам от мифологического **феникса**¹. В данном значении толкование номинации опирается на описание способностей и функций птицы с указанием ее локализации. С утратой древнегреческих и восточных мифов о птице **феникс** часть сем перестала акцентуализироваться в структуре значения исследуемой лексемы. Семантические компоненты 'качественная характеристика', 'внешность', 'функции', 'способности', 'продолжительность жизни', 'локализация', 'оценка', 'символ' сохранились, но в разной степени подверглись трансформации в зависимости от сохранности связи с древнегреческими и восточными мифами (при этом сема 'количественная характеристика' осталась неизменной).

Проиллюстрируем языковые семантические компоненты (т.е. зафиксированные в словарях разных типов и подтвержденные в материалах

¹ Прим.: Об омонимии, характерной для номинации феникс, было сказано выше. Переносные употребления лексемы не рассматриваются в данной статье.

НКРЯ) в структуре значения 'фантастическая птица' номинации **феникс** [16]:

1. 'качественная характеристика': *мифическая* (т.е. сказочная), *баснословная, легендарная, сказочная*. Значения прилагательных данной группы представляют собой развитие семантического компонента 'мифологическая' или прямо восходят к представленным в словарях мифам: «*Так совершается чудо: подобно мифической птице Феникс, сгорающей и снова рождающейся из пепла, уран-238 превращается в новое вещество, <...>*. [Н. Синева. Быстрые реакторы – вот завтрашний день атомной энергетики // «Техника – молодежи», 1976]»; «*Давно ли, как баснословный феникс, он возродился из пылающего своего праха?!* [М. Ю. Лермонтов. Панорама Москвы (1834)]»; «*Согласно Пифагору, Демокриту и многим другим умам древнего Запада и Востока космос периодически погибает в огне мирового пожара и, словно легендарная птица Феникс, возрождается из пепла в точности таким же, каким и был.* [В. Скурлатов. Круг времени // «Техника – молодежи», 1977]»; «*В Древнем Египте родилась сказка о бессмертном Фениксе.* [В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 2. Книга 3 (1991)]»;

2. 'способности': *возрождающаяся из пепла*. Значение адъективного словосочетания, относящегося к данной группе, прямо восходит к описанному в словарях мифам: «*Сия привилегия дана фениксу, которая птица будучи сожжена солнцем, паки отъ своего пеплу зараждается.* [С. С. Волчков. Придворной человекъ [перевод книги Грациана с французского] (1742)]».

3. 'функции': *сжигаемая людьми / птица-жертва*. Значения относящихся к данной группе адъективного словосочетания и существительного, выполняющего атрибутивную функцию, прямо восходят к описанным в словарях мифам: «*Теперь же ему стало известно, что в мире существует птица Феникс. Когда ей исполняется пятьсот лет, она летит в кедры ливанские и извещает о своем появлении священнослужителей города Гелиополя, затем опускается на жертвенник, украшенный плющом, и тогда огонь пожирает ее. Однако уже наутро в жертвенном пепле появляется червь, превращающийся спустя некоторое время в птенца, а из него вырастает впоследствии ширококрылая птица <...>*. [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)]».

4. локализация: *восточная*. Значение прилагательного данной группы прямо восходит к описанному в словарях мифам: «*И они привели меня в священную рощу Солнца, а там росли два дерева, видом как кипарис, но высотой до небес, и меж ними гнездо птицы феникс, которая смерти не знает, а раз в тысячу лет улетает отсюда в Аравию, там складывает себе костер из благовоний и входит в огонь старой, а выходит юной.* [М. Л. Гаспаров. Занимательная Греция (1998)]».

Проиллюстрируем выделенные нами на основе материалов НКРЯ узуальные семантиче-

ские компоненты (т.е. выводимые из словарных дефиниций, но не отмеченные в них и, судя по частотности употребления, известные носителям русского языка) в структуре значения 'фантастическая птица' номинации **феникс** [16]:

1. 'качественная характеристика': *редкая, фантастическая, птица-долгожитель, бессмертная*. Значения относящихся к данной группе прилагательных и существительного, выполняющего атрибутивную функцию, являются вариациями семантических компонентов 'единичность', 'мифологическая', 'возрождающаяся' или прямо восходят к описанным в словарях мифам: «*Славных число невелико, понеже феникс на святъ, только одинъ бываетъ; <...>*. [С. С. Волчков. Придворной человекъ [перевод книги Грациана с французского] (1742)]»; «*Лучше мечтать о сени феникса, хотя бы феникс и не существовал в мире.* [И. А. Бунин. Смерть пророка (1911)]»; «*В Древнем Египте родилась сказка о бессмертном Фениксе. Живет эта птица пятьсот лет.* [В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 2. Книга 3 (1991)]»; «*В Древнем Египте родилась сказка о бессмертном Фениксе.* [В. А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. Том 2. Книга 3 (1991)]».

2. 'характеристика внешности': *златоперая, блестящая, ослепительная, огненная*. Значения прилагательных данной группы являются вариациями семантических компонентов 'связанная с огнем', 'положительная эстетическая оценка': «*Но есть личины и нечудесные, как, например, «Жар-Птица». Теперь ему кажется, что на Златопером Фениксе летит он в мир славянской души, а мы видим Бальмонта верхом на деревянном петушке в стиле Билибина.* [А. Белый. Бальмонт (1904–1908)]»; «*В опухлые эти щеки бил из окна яркий светочходящего дня; а само солнце, что блестящая феникс-птица, <...>, прощально свой золотой простирало хвост, благословляя приход отдохнувшего сна.* [А. Белый. Серебряный голубь (1909)]»; «*Ослепительный феникс нередко таится в убогом курятник.* [М. Успенский. Там, где нас нет (1995)]»; «*Феникс смертью своею другого рождает феникса, умирая, возрождается. Когда чувствует приближение смерти, созидает себе гнездо из цветов и благовонных ветвей и посреди их возлегает. Обращает очи к пальцему солнцу и, махая крыльями, восплаляется от лучей, сгорает и в пепел обращается. Потом выходит червь, и становится фениксом, и восстает из пепла.* [Ф. И. Буслаев. Русские духовные стихи (1861)]».

3. 'прочие характеристики': *птица-символ, аналог жар-птицы*. Значения относящихся к данной группе существительного, выполняющего атрибутивную функцию, и номинативного словосочетания, являются вариациями семантических компонентов 'символ', 'связь с огнем': «*На исходе XX века, который оказался для России донельзя сумятым, истребительно свирепым и губительным, поневоле возникает в воображении*

символическая птица Феникс, раз за разом уничтожаемая и вновь возрождающаяся из пепла. [Выдюжим! (2000) // «Жизнь национальностей», 2000.06.23]; «В разных странах феникс был известен под разными именами. В Аравии его называли «анка», в Персии – «симураг», в Индии – «гаруда». Некоторое сходство с фениксом имеет и скандинавский мифологический ворон Йель. Ну и, конечно же, «наша» Жар-Птица. [Птица Феникс // «Пятое измерение», 2003].

Проиллюстрируем выделенные нами на основе материалов НКРЯ, не отмеченные словарями и характерные, как правило, для одного автора окказиональные (авторские, индивидуально ассоциативные) семантические компоненты в структуре значения 'фантастическая птица' номинации **феникс** [16]:

1. 'гендер': *мать всех птиц / первая, главная птица, птица с женским лицом, птица-женщина*. Значения относящихся к данной группе прилагательных, номинативных словосочетаний и существительных, выполняющих атрибутивную функцию, являются следствием русификации семантического компонента 'гендер', который, преимущественно, характеризуется как 'феминный' для данной категории фантастических персонажей в русской лингвокультуре: ««Голубиной книга» **Феникс-птица** – **«всем птицам матери»**. [Птица Феникс // «Пятое измерение», 2003; источник – НКРЯ]; «Гобиль напротив того спорить, что оно слово не Могольское**, и думает, что Чингисъ есть пустой голось нѣкоторой неизвѣстной птицы главной, какую древность **Феникса почитала**. [О народъ и имени Татарскомъ, также о древнихъ Могольцахъ и ихъ языкъ // Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащая. Генварь – Июнь, 1755 года, 1755]; «На том камне **Феникс** – **Птица с ликом девы** – Песни распевает, Перья распускает, Море покрывает, Кто те песни слышит, Все позабывает. [Е. Ф. Книпович. Об Александре Блоке (1922)]; «**Есть же и птица феникс, которая не имеет ни супруга, ни детей**. [Е. Водолазкин. Лавр (2012)].»

2. 'качественная характеристика': *птица счастья, неукротимая, процветающая, освобожденная*. Значения прилагательных и номинативных словосочетаний данной группы являются вариациями семантических компонентов 'возрождающаяся', 'восточная' или не вполне ясными авторскими ассоциациями: «**Садко на корабле привозит птицу счастья Феникс в свой город Новгород**, <...>. [Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)]; «**Но само явление возникает то тут, то там, как неукротимый Феникс из пепла**. [А. Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001)]; «**Праведник яко феникс процветет и яко кедр иже в Ливане умножится**» невольно повторял каждый из нас, <...>. [священник М. Зернов. Историческое путешествие // Журнал Московской Патриархии, № 08, 1945]; «**Гуд превращался в гул, а там и в могучий рев, оранжево-темное пятно появлялось посредине страницы, оно вдруг взрывалось**

пламенем, и огромный горящий лист с фырчащим шумом освобожденного феникса улетал в трубу к звездам. [В. В. Набоков. Другие берега (1954)];»

3. 'функциональная характеристика': *сжигаемая молнией*. Значение адъективного словосочетания данной группы является вариацией семантического компонента 'сжигаемая в огне': «**Есть птица Феникс, раз в сто лет молния сжигает ее гнездо. И сам Феникс тут сгорает. Но в том пепле возродится, и опернатеет, и обновится. И восстанет в новой, небывалой красоте**. [Б. В. Шергин. Слово о Москве (1930–1960)].»

4. 'способности': *поющая только в огне*. Значение адъективного словосочетания данной группы является вариацией семантического компонента 'возрождающаяся': «**Вы ж восстанете – пепла чище! Птица-Феникс я, только в огне пою!** [Л. Иванова. Искренне ваша грешница (2000)].»

5. 'внешность': *птица с перьями пяти цветов*. Значение номинативного словосочетания данной группы является вариацией семантического компонента 'связанная согнем': «**Птица, которую можно назвать Фениксомъ**. <...>. Она первая; т.е., главная по ихъ описанію изъ всѣхъ птицъ, у ней шея долгая, хвостъ долгой и плоской, носъ или назвать ротъ петушей; перья пяти цвѣтвъ зеленія, красныя, желтыя, бѣлыя, черныя; <...>. [А. Л. Леонтьев [перевод отчета Ту Ли-чэня с маньчжурского]. Путешествие китайского посланника к калмыцкому Аюке-хану (1762)].»

6. 'характеристика по отношению к какому-либо предмету': *библейская*. Значение относительного прилагательного данной группы является вариацией семантического компонента 'восточная': «**Животный мир Библии составляют верблюд, <...>, феникс...** [А. С. Уваров. Русская символика (1864–1874)].»

Итак, представленные в НКРЯ контексты употребления номинации **феникс** позволяют сделать вывод, что для носителя языка при характеристике данной фантастической птицы наиболее важными являются следующие семантические компоненты: 'гендер', 'качественная характеристика', 'внешность', 'функциональная характеристика', 'способности', 'локализация', 'оценка (этическая и эстетическая)', 'связь с другими фантастическими животными'. На основе полученных материалов можно прийти к заключению, что общее значение лексемы **феникс** изменялось следующим образом: 'мифологическая солнечная птица' – 'фантастическая птица'. В целом наблюдается сужение мифологического компонента в структуре значения 'фантастическая птица'.

Проанализировав дефиниции, представленные в русских словарях разных типов, и контексты бытования лексемы **феникс** со значением 'фантастическая птица', мы пришли к выводу, что в структуре данного значения все еще сохраняются некоторые семантические компоненты более раннего значения 'мифологическая птица', которые стали базой для образования переносных употреблений исследуемого слова, исследование которых не входило в задачи данной статьи.

Контексты бытования лексемы **феникс** в значении 'фантастическая птица' позволяют прийти к выводу о постепенном разрыве ее связи с мифологией, характерной чертой которой является яркое проявление антропоцентризма. Это подтверждается сокращением возможности использования выделенных Ю. Д. Апресяном пяти систем из «сферы человека»¹ до двух: физическое восприятие (птица воспринимается зрением или слухом) и физические действия и деятельность

(птица выступает субъектом или объектом действия).

Закрепившееся в русском языке как основное прямое значение слова 'фантастическая птица' приобрело национальную специфику, что ярче всего выразилось в изменении гендерной характеристики **феникса** в сторону феминизации, что характерно для других лексем, входящих в лексико-семантическую группу «Фантастические птицы».

Литература

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. №1. С. 37–67.
2. Афанасьев А. Н. Славянская мифология. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. 1520 с.
3. Большая Советская энциклопедия: в 30 томах / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 27. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1977. 624 с.
4. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. В 22 т. / под ред. С. Н. Южакова. Т. 19. СПб.: Книгоиздательское т-во «Просвещение», 1905. 794 с.
5. Бурдон И. Ф. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке, с означением их корней / Сост. по лучшим источникам Бурдон и Михельсон. 11-е изд. М.: А. Я. Панафикина, 1907. 476 с.
6. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М.: Типография Вильде, 1898. 1120 с.
7. Ефремов Е. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык: с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / составил по русским и иностранным источникам Е. Ефремов / под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене. Изд. 2-е. М.: Т-во А. А. Левенсон, 1912. 605 с.
8. Карманный словарь иностранных слов / сост. Н. Я. Гавкин. 4-е изд. Киев, Харьков: Ф. А. Иогансон, 1894. 600 с.
9. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
10. Лицевой букварь Кариона Истомина / под ред. И. М. Тарабрина. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. 83 с.
11. Мартыновский, Ковалевский Новейший полный словотолкователь и объяснитель 150000 иностранных слов. Ч. 1. М.: Издание Е. В. Манухиной, 1886. 274 с.
12. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / Труд И. И. Срезневского. Т. 3. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1912. 1684 с.
13. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 672 с.
14. Мифы народов мира. Энциклопедия / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980. 1147 с.
15. Настольный энциклопедический словарь: В 8 т. (116 вып.). Т. 8 (Вып. 99-116). М.: Изд. тов. А. Гарбель и К^о; Изд. тов. А. Гранать и К^о, 1901. С. 4555-5358.
16. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Дата обращения: 01.02.2020).
17. Новиков Л. А. Семантика русского языка: Учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1982. 272 с.
18. Объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней: Сост. по словарям: Гейзе, Рейфа и др. / А. Д. Михельсон. 9-е изд. М.: «Русская тип» А. О. Лютецкого, 1883. 752 с.
19. Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индо-европейскими: В 4 отделах: для учащихся в гимназиях и прогимназиях ведомства Министерства Народного просвещения / составил М. М. Изюмов. СПб.: Издание книгопродавца Н. А. Шигина: типография (бывшая) А. М. Котомина, 1880. 599 с.
20. Питина С. А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира. Челябинск: Челябинск. гос. ун-т., 2002. 191 с.
21. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5-ти томах / Под общей ред. Н. И. Толстого. Т. 4. М.: «Международные отношения», 2009. 656 с.
22. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: В 6 тт. Ч. 6. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1822. 1478 с.
23. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. 797 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (Дата обращения: 01.02.2020).
24. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. (Большой академический словарь, БАС) / Академия Наук СССР, 17. Институт русского языка. Т. 16. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1964. 1612 с.
25. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии наук: Т. 4. В 4 тт. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1847. 488 с.
26. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописям автора. Т. 4. СПб.-М.: издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. 712 с.
27. Толстая С. М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М.: «Индрик», 2008. 528 с. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).
28. Энциклопедический словарь / Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон / Под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевича. Т. 35. СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз–Ефрон, 1902. 482 с.

¹ Прим.: [1, с. 42-43].

References

1. Apresjan Ju. D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya (*The image of a person according to the language: an attempt of the system description*) // Voprosy jazykoznanija. 1995. No. 1. P. 37–67. (In Russian).
2. Afanas'ev, A. N. Slavjanskaja mifologija (*The Slavic mythology*). Moscow: Jeksmo; St. Petersburg: Midgard, 2008. 1520 p. (In Russian).
3. Bol'shaya Sovetskaya entsiklopediya: in 30 vol. (*The Great Soviet Encyclopedia*) / ed by AM. Prokhorov. Vol. 27. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1977. 624 p. (In Russian).
4. Bol'shaya entsiklopediya. Slovar' obshchedostupnykh svedenii po vsem otraslyam znaniya (*The Great Encyclopedia. The dictionary of popular information in all branches of knowledge*). In 22 v. Vol. 19. / ed by S.N. Yuzhakov. St. Petersburg: Knigoizdatel'skoe t-vo «Prosveshchenie», 1905. 794 p. (In Russian).
5. Burdon I. F. Polnyi slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkom yazyke, s oznacheniem ikh kornei (*The complete dictionary of foreign words*). 11th ed. Moscow: A.Ya. Panafidina, 1907. 476 p. (In Russian).
6. D'yachenko G. Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar' (s vneseniem v nego vazhneishikh drevnerusskikh slov i vyrazhenii) (*The complete Church Slavonic dictionary*). Moscow: Tipografiya Vil'de, 1898. 1120 p. (In Russian).
7. Efremov E. Novyi polnyi slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v russkii yazyk: s ukazaniem proiskhozhdeniya ikh, udarenii, otraslei znaniya i s rasshirennoi entsiklopedicheskoj chast'yu (*The new complete dictionary of foreign words*) / sostavil po russkim i inostrannym istochnikam E. Efremov / ed by I. A. Boduena-de-Kurtene. Ed. 2nd. Moscow: A.A. Levenson printing office, 1912. 605 p. (In Russian).
8. Karmannyj slovar' inostrannykh slov (*The pocket dictionary of foreign words*) / compiler N. Ja. Gavkin. 4th ed. Kiev, Har'kov: F.A. Ioganson, 1894. 600 p. (In Russian).
9. Krysin L. P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe (*A Russian word, one's own and another's*): Issledovanija po sovremennomu jazyku i sociolingvistike. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 888 p. (In Russian).
10. Licevoj bukvar' Kariona Istomina (*The facial primer by Karion Istomin*) / ed by I. M. Tarabrina. Moscow: Lissnera and D. Sobko printing office, 1916. 83 p. (In Russian).
11. Martynovskii, Kovalevskii Noveishii polnyi slovotolkovatel' i ob'yasnitel' 150000 inostrannykh slov (*The latest complete word interpreter and explainer of 150,000 foreign words*). Part 1. Moscow: Izdanie E. V. Manukhinoi, 1886. 274 p. (In Russian).
12. Materialy dlya slovara drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam (*Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments*) / Trud I. I. Sreznevskogo. Vol. 3. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1912. 1684 p. (In Russian).
13. Mifologicheskii slovar' (*The mythological dictionary*) / ed by E. M. Meletinskii. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1990. 672 p. (In Russian).
14. Mify narodov mira. Entsiklopediya (*Myths of the peoples of the world. Encyclopedia*) / ed by S. A. Tokarev. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1980. 1147 p. (In Russian).
15. Nastol'nyj jenciklopedicheskij slovar' (*The desk-top encyclopedic dictionary*): In 8 vol. (116 iss.). Vol. 8 (Iss. 99-116). Moscow: A. Garbel' and K^o, 1901. P. 4555–5358. (In Russian).
16. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka (*The National Corpus of the Russian language*) URL: <http://www.ruscorpora.ru> (Accessed: 01.02.2020). (In Russian).
17. Novikov L. A. Semantika russkogo yazyka (*Semantics of the Russian language*). Moscow: Vysshay shkola, 1982. 272 p. (In Russian).
18. Ob'yasnitel'nyi slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkii yazyk, s ob'yasneniem ikh kornei: Sost. po slovaryam: Geize, Reifa i dr. (*The explanatory dictionary of foreign words*) / A. D. Mikhel'son. 9th ed. Moscow: A. O. Lyutetskii pronting house, 1883. 752 p. (In Russian).
19. Opyt slovarja russkogo jazyka sravnitel'no s jazykami indo-evropejskimi (*The experience of the Russian language dictionary is compared with the Indo-European languages*): In 4 divisions: dlja uchashhihsja v gimnazijah i progimnazijah vedomstva Ministerstva Narodnogo prosveshhenija. St. Petersburg: Izdanie knigoprodavca N.A. Shigina: tipografija (byvshaja) A.M. Kotomina, 1880. 599 p. (In Russian).
20. Pitina S. A. Koncepty mifologicheskogo myshlenija kak sostavljajushhaja konceptosfery nacional'noj kartiny mira (*The mythological thinking concepts as a component of the conceptosphere of the national picture of the world*). Cheljabinsk: Cheljabinsk state university publ., 2002. 191 p. (In Russian).
21. Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar' (*The Slavic antiquities: The ethnolinguistic dictionary*): In 5 volumes / ed by N.I. Tolstoy. Vol. 4. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. 656 p. (In Russian).
22. Slovar' Akademii Rossiiskoi, po azbuchnomu porjadku raspolozhennyi (*The dictionary of the Russian Academy*): In 6 vol. Part 6. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1822. 1478 p. (In Russian).
23. Slovar' russkogo jazyka (*The Russian language dictionary*): In 4 vol. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. (Accessed: 01.02.2020). (In Russian).
24. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (*The dictionary of the modern Russian literary language*): In 17 v. Vol. 16. (Bol'shoi akademicheskii slovar', BAS). M.-L.: SA of USSR, 1965. 1612 p. (In Russian).
25. Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyi vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii nauk (*The dictionary of the Church Slavonic and the Russian language*): In 4 vol. SPb.: Tipografiya pri Imperatorskoi Akademii nauk, 1847. Vol. 4. 488 p. (In Russian).
26. Tolkovi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka V. I. Dalja (*The explanatory dictionary of the living Great Russian language*). St. Petersburg- Moscow, 1882. Vol. 4. 712 p. (In Russian).
27. Tolstaja S. M. Prostranstvo slova. Leksicheskaja semantika v obshheslavjanskoj perspektive (*The space of a word. Lexical semantics in the general Slavic perspective*). Moscow: Indrik, 2008. 528 p. (In Russian).
28. Jenciklopedicheskij slovar' (*The encyclopedic dictionary*) / ed by K.K. Arsen'eva, F.F. Petrushevskogo. Vol. 35. St. Petersburg: Printing house Brockhaus-Efron, 1902. 482 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Зубкова Елена Николаевна – аспирант кафедры русского языка гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / helen_zubkova@mail.ru

Information about the author

Zubkova Elena – postgraduate student, Chair of Russian, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / helen_zubkova@mail.ru